

О защите чести и достоинства

«Тарквиний и Лукреция» в Эрмитаже

Екатерина Ефремова

Санкт-Петербург

Государственный Эрмитаж представил после реставрации две картины Рубенса – «Марс и Венера» из собственного собрания и «Тарквиний и Лукреция» из частного собрания Логвиненко; и от него же получил в дар уникальную акварель Чернецова «Золотая гостиная в Зимнем дворце» (1833) – на ней изображен интерьер Зимнего дворца, уничтоженный пожаром 1837 года.

Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, который, кстати сказать, уже месяц не показывался журналистам, неожиданно для всех назвал этот обычный февральский день «очень важным музейным днем без помпы и пригласительных билетов». Что было точно замечено: не было ни помпы, ни пригласительных билетов и даже обычно обязательные журналисты из так называемого эрмитажного «пула» очень необязательно и как-то массово опоздали, видно, не ожидали увидеть ничего интересного. А зря. В этом российском музее всегда можно что-нибудь найти: если не для журналистского текста, то для жизненного оптимизма.

Вот и на этот раз в Эрмитаже можно было обнаружить несколько разгневанного г-на Пиотровского, на которого сразу же набросились с десяток телевизионщиков и человек пять фотографов. Директор Эрмитажа произнес на этой двойной акции – представлении двух отреставрированных картин и дарении одной акварели – речь краткую, но весомую. Видно, кто-то его сильно «достал». Сказал г-н Пиотровский следующее: мол, не видите в зале Рубенса «Союза Земли и Воды», так даже и не думайте про Эрмитаж чего-нибудь нехорошего: картина эта находится на выставке в Вене. «Мы не заменяем подлинники копиями и не продаем свои экспонаты», – довольно раздраженно произнес Михаил Борисович. Видно было по всему, что обсуждать эту тему ему уже изрядно надоело. Но, с другой стороны, если самому не защищать честь и достоинство себя и своего музея, то, собственно говоря, кто это еще будет делать?

Тут и пресловутая рубенсовская картина «Тарквиний и Лукреция» из собрания Логвиненко пришлось очень даже кстати.

Михаил Пиотровский не заменяет подлинники копиями.

Фото Артема Житенева (ИГ-фото)

Г-н Логвиненко, если кто не помнит, это тот самый московский бизнесмен, который отдал Эрмитажу на хранение две картины Рубенса из своей коллекции. А с третьей – этой, на нынешний день уже отреставрированной – довольно сильно намучился: купил ее всего за 800 долларов, а скандал вокруг разгорелся нешуточный. Он пытался вернуть ее в Потсдам, но в ответ в Германии против него было возбуждено уголовное дело по обвинению «в укрывательстве имущества, добытого бандой преступным путем». Ему пришлось «до выяснения обстоятельств» добровольно выдать картину Генпрокуратуре России. В конце концов, выяснилось, что г-н Логвиненко ни в чем не виноват: он приобрел картину «честно и в полном соответствии с законом» (как сказано в каталоге), немецкая сторона также не нашла в его действиях состава преступления.

Картина эта, теперь уже абсолютно законно принадлежащая г-ну Логвиненко, была отреставрирована – техническая

часть заняла около трех лет и была проделана в Москве, а живописная – еще пять месяцев, но уже в Эрмитаже. Сюжет картины незамысловат: проснувшаяся женщина защищается от мужнины, пытающегося ее изнасиловать. Он был взят Ру-

Рубенсовское полотно можно трактовать и с символической, и с религиозной, и с фрейдистской точек зрения. А можно – и с чисто человеческой: честь, достоинство и честное имя во все времена отнять большого труда не составляло.

Рубенсовское полотно можно трактовать и с религиозной, и с фрейдистской точек зрения

бенсом из легендарной истории Древнего Рима: прекрасная и добродетельная Лукреция, жена одного из патрициев, согласно легенде, была обесчещена Секстом, сыном тирана Тарквиния Горлого. Изображение выстроено столь динамично и действительно, что впору упомянуть театральную мизансцену: кажется, что действие не завершено и сейчас наступит развязка. Но ее каждый уже представляет сам.

Возвращать же их в цивилизованных странах, как правило, приходится через суд. Кстати сказать, Михаил Борисович посоветовал «всем, кто придет посмотреть на картину, думать не об окружающих ее скандалах, а (...) о сюжете, который напоминает нам о столь актуальной борьбе зла с красотой и насилия с порядочностью».

Екатерина Ефремова – искусствовед.